

Южный кабинет Пурпурного императорского дворца.

Хэ Чжао рассматривал документы. Вошел Янь Цин и сообщил, что доктор Кан просит аудиенции. Хэ Чжао разрешил встретиться с ним.

Императорский доктор Кан вошел в зал, поклонился и медленно поднялся.

«Доктор Кан, раз ты пришел ко мне, ты нашел лекарство для лечения?», - спросил Хэ Чжао.

Императорский доктор Кан сказал: «Ваше величество, я обратился к книгам семейной медицины, и обнаружил, что лекарство, которое съел принц Цяо, было порошком Хэуань, секретным народным лекарством на юге. Его в основном... используют для обучения проституток и молодых людей, поэтому состав очень сложен.»

Хэ Чжао нетерпеливо махнул рукой: «Я не хочу слушать, как ты рассказываешь о происхождении этого лекарства, ты только скажи, есть ли противоядие?»

«Противоядие есть», - доктор Кан не осмелился поднять голову: «Просто прием противоядия... Вред для организма столь же велик. В фармакопее записано, что были пациенты, которые ослепли после приема противоядия, поэтому этот слуга не осмелился сделать его».

«О? То есть ты хочешь сказать, что принцу Цяо либо терпеть это лекарственное желание, сжигающее тело, либо съесть противоядие и ослепнуть?», - Хэ Чжао усмехнулся.

«Как это может быть так?»

Императорский доктор Кан поспешно опустился на колени: «Ваше величество, есть другой метод, который может вылечить принца Цяо и не вредит организму».

Хэ Чжао нахмурился: «Кан Бин, ты меня обманываешь? Почему бы тебе не сказать об этом сразу, раз у тебя есть хороший метод?»

Императорский доктор Кан нервно сглотнул и сказал: «Ваше Величество, простите меня! Этот метод - половой акт».

При этих словах у Хэ Чжао перехватило дыхание.

«Это лекарство изначально использовалось для усмирения непокорных проституток, так что пока проститутки, принимающие лекарство, честно принимают клиентов, их больше не будут мучить этим лекарством». Доктор Кан поклонился: «Поэтому лучшим методом будет только половой акт».

Слова императорского доктора Кана эхом разнеслись по пустому залу.

Сидя на высоком кресле, Хэ Чжао молча ждал.

Спустя долгое время испуганный доктор Кан услышал только, как Хэ Чжао тяжело вздохнул.

«Вставай, ничего не говори об этом сяо Цяо, можешь идти».

Доктор Кан, как получивший амнистию, поспешно выбежал из зала.

Во дворце вновь воцарилась тишина.

Спустя долгое время Хэ Чжао пришел в себя и позвал тeneвых стражей дракона.

«Идите и проверьте этот препарат, о котором говорил доктор Кан. В каких местах его используют и кто его продает, арестуйте тех, кого следует арестовать, и убейте тех, кого следует убить». Пальцы Хэ Чжао постукивали по подлокотнику: «Такие вещи, которые вредят людям и нарушают обычаи, уничтожьте их все и запретите людям использовать их снова».

«Да, ваше величество».

-

В последние дни Цяо Си больше всего мучился с домашним заданием, заданным учителем.

Несмотря на то, что учитель разрешил ему не писать его, в Цяо Си проснулось чувство хорошего ученика, и он все равно хотел сделать его в качестве практики.

Конечно, он не стал бы сдавать его на проверку, иначе, не говоря уже о том, что его глупый вид был бы потерян.

Думать, скучая в своей комнате, нехорошо, поэтому Цяо Си взял Ань Хэ и Яньсюэ и пошел к озеру Тянь Сян, чтобы передохнуть и написать домашнее задание.

У озера открывался прекрасный вид, и как только Цяо Си закончил, наступила ночь.

«Господин, уже поздно, давайте вернемся». Ань Хэ напомнил: «В последнее время Его Величество всегда приходит к вам в павильон Цзиньжуй, поэтому мы должны вернуться пораньше, чтобы подготовиться».

Услышав это, Цяо Си сделал горькое лицо.

В последние дни он не знал, что происходит, Хэ Чжао каждый вечер приходил чтобы просто поспать с ним в одной кровати и потискать его.

Он не трогал его...

Просто спал.

Сейчас уже было холодно, а тепло тела Его Величества было сильным, так что он вполне годился на роль грелки.

Цяо Си встал и потянулся: «Пойдемте, вы ведь тоже проголодались, верно?»

Улыбаясь, Яньсюэ подошла и собрала бумагу и перья, разложенные на столе беседки для Цяо Си.

За те несколько мгновений, пока хозяин и слуги разговаривали, ветер и облака на улице резко изменились, гроздя черных туч заволокли все небо, влага наполнила воздух. И через некоторое время на землю посыпались капли дождя размером с фасолину, которые вскоре стали плотными, как плетение.

Ань Хэ подошел к краю беседки и выглянул наружу, беспокоясь: «Как же так, дождь идет, ведь говорили, что дождя не будет! Дождь слишком сильный, давайте подождем немного?», - он повернулся к Цяо Си.

У Цяо Си не было своего мнения.

Они снова уселись втроем и стали ждать, когда дождь утихнет.

Однако, они зря надеялись. И через четверть часа ливень, вместо того чтобы уменьшиться, стал лить еще сильнее.

Гром и молнии засверкали между тучами, издавая приглушенный рев.

Цяо Си нахмурился: «Похоже, дождь не уменьшится, даже если мы подождем еще, нам лучше поскорее вернуться, скорее всего, потом гроза будет сильнее».

Ань Хэ и Яньсюэ согласились.

Втроем они в спешке под зонтиками побежали домой.

Сразу после возвращения в павильон Цзиньжуй, в небе произошла сильная вспышка молнии, а затем раздался оглушающий раскат грома.

Все трое втайне порадовались, что вовремя вернулись в дом, иначе, останься они на улице в такую погоду, в них бы ударила молния.

Цяо Си промок до нитки, и Яньсюэ занялась поиском сухой одежды, чтобы помочь ему переодеться.

«Господин, остался только этот красный комплект. Остальную одежду девочки сегодня вынесли проветриваться на солнце, и она сейчас вся промокла от дождя».

Цяо Си не слишком любил кричащие цвета, поэтому эта ярко-красная одежда была засунута на дно шкафа, но теперь у него не было другого выбора, кроме как надеть ее.

Когда он закончил переодеваться, перед Пурпурным дворцом внезапно появился Янь Цин.

На Янь Цине была шляпа с ведерком, а по лицу стекала дождевая вода.

«Приветствую принца Цяо, вам нужно быстро отправиться в Пурпурный дворец, чтобы увидеть его, его величество плохо себя чувствует». Янь Цин задыхался.

Небо уже совсем потемнело, как вдруг сверкнула молния, осветив лица всех присутствующих.

При этих словах сердце Цяо Си подпрыгнуло: «Что с Его Величеством?»

«Слуги говорят, что все плохо, так что вы должны подойти и посмотреть», - Янь Цин низко опустил голову, встревоженный.

Цяо Си тоже забеспокоился: «Евнух Янь, если ты не скажешь, что с Его Величеством, как я смогу помочь?»

Сказав это, Цяо Си все же сделал шаг вперед. Янь Цин тоже поспешил следом.

Оказавшись перед дверью южного кабинета Пурпурного дворца, Янь Цин приоткрыл двери, позволив Цяо Си заглянуть первым.

Когда Цяо Си заглянул внутрь, то обнаружил, что в зале царит беспорядок.

Документы бессистемно валялись на полу, а горелка для благовоний была опрокинута, засыпав пеплом большую площадь.

«Что за чертовщина здесь творится?», - Цяо Си никогда не видел такого хаоса во дворце.

Служащие дворца Хэ Чжао должны быть самыми чуткими и способными, нельзя допустить, чтобы царил беспорядок. Тот факт, что никто не пришел навести порядок, может означать только то, что Хэ Чжао этого не допустил».

Янь Цин вздохнул: «Сегодня разразилась гроза, которая сильно огорчила Его Величество, вот почему... Слуги действительно ничего не смогли... Вот почему я попросил вас прийти, чтобы придумать, что делать».

«А что я могу?», - пробормотал Цяо Си, заглядывая в кабинет.

Янь Цин поспешно сказал: «Вы самый любимый и доверенный человек во дворце Его Величества, если вы ничего не сможете сделать, то никто другой не сможет».

Цяо Си молчал.

Он сам прекрасно понимал, что вовсе не является самым любимым человеком Хэ Чжао, так казалось только другим.

И он не знал, как успокоить Хэ Чжао.

В этот момент из кабинета донесся строгий голос Хэ Чжао: «Убирайся, кто разрешил вам войти. Если вы снова попытаетесь зайти, я убью вас всех!».

Раздался грохот, и из кабинета выбежала маленькая дворцовая служанка, в панике натолкнувшись на них.

Цяо Си уклонился и позволил дворцовой служанке убежать.

Затем он тихо вздохнул и сказал Янь Цину: «Охраняй дверь».

Затем он поднялся на ноги и вошел внутрь.

Цяо Си обошел рассыпанный по земле пепел благовоний, перешагнул через разбросанные бумаги и подошел к скрытому в темноте Хэ Чжао.

Раздался холодный и суровый голос Хэ Чжао: «А ты что здесь делаешь? Убирайся».

Даже если Хэ Чжао не кричал на него, а просто внешне спокойно выплюнул эту фразу, заставило Цяо Си почувствовать давление.

Он подошел, остановился рядом с Хэ Чжао и мягко сказал: «Ваше величество, уже поздно, не хотите ли вы лечь спать».

Неожиданно, как только слова покинули его рот, Хэ Чжао внезапно махнул рукой и схватил Цяо Си за подбородок.

«Кем ты себя возомнил, я просто играю с тобой, неужели ты думаешь, что я балую тебя, и смеешь учить меня, как поступать?»

Цяо Си никогда не видел такого Хэ Чжао.

Комната освещалась лишь слабым пламенем свечи.

Лицо Хэ Чжао было скрыто между языками пламени, поэтому трудно было разглядеть его выражение.

Внезапно сверкнула молния.

Цяо Си показалось, что в глазах Хэ Чжао видны слезы.

Он плачет?

Почему?

Цяо Си больно ущипнули, и он отшатнулся назад.

Боль всколыхнула его сознание.

Он явно пришел проверить ситуацию с добрыми намерениями, но Хэ Чжао был настолько неразборчив, что поранил его.

В его сердце зародилась жалоба, но Цяо Си не понимал, что с ним не так.

Возможно, дело в проливном дожде, окрасившем небо и землю в печальные цвета.

А может, это агрессия от многодневного путешествия в одиночестве, которая наконец достигла предела.

Горячие слезы хлынули из глаз Цяо Си.

Он всхлипнул: «Мне больно, отпусти».

Слезы упали на пальцы Хэ Чжао.

Снова вспыхнула ослепительная молния, осветившая алую тунуку на теле Цяо Си.

Красный цвет, словно кровь, проступил на дне глаз Хэ Чжао, и он тут же отдернул руку, словно ошпарился.

Цяо Си наконец освободился и, держась за стол, вытирал слезы, ругаясь при этом.

«Проклятый Хэ Чжао, у меня добрые намерения, проклятый проклятый,»

В следующее мгновение все тело Цяо Си оказалось в слишком крепких объятиях.

Хэ Чжао сидел, а Цяо Си стоял.

Хэ Чжао обхватил Цяо Си за талию и крепко обнял, прижавшись лицом к его животу.

Хэ Чжао закрыл глаза и сквозь зубы наконец-то произнес: «Папа...».

Цяо Си застыл в недоумении.

Кого он звал, покойного императора?

Обида, разгоревшаяся у него, утихла наполовину, и Цяо Си обнял Хэ Чжао за плечи, давая ему зарыться в него, как маленькому мальчику.

Несмотря на то, что Хэ Чжао было так грустно, он и сказал больше ничего, кроме этого.

В разгар непогоды Цяо Си тихонько прижался к Хэ Чжао и крепко обнял его, не зная, сколько времени уже прошло.

Гроза стала затихать и Хэ Чжао пришел в себя.

Он поднял голову, чтобы увидеть выражение лица Цяо Си.

Цяо Си обнаружил, что его цвет лица снова стал нормальным, и его собственная агрессия, которая была подавлена, снова вырвалась наружу.

Поэтому Цяо Си не удержался и пожаловался, как будто его действительно баловали: «Ты только что сделал мне больно».

Хэ Чжао протянул руку и привел в порядок растрепанные волосы Цяо Си перед собой: «Прости, я был немного не в себе».

Цяо Си догадался, что Хэ Чжао видимо скучал по своему отцу, хотя, судя по книге, Хэ Чжао не испытывал глубоких чувств к покойному императору, но ведь это его родной отец, он же должен скучать, верно?

Только

Хэ Чжао и покойный император были так близки, что он называл его не отцом-императором, а папой?

Это довольно мило.

Цяо Си уже простил Хэ Чжао в своем сердце и сказал ему: «Все в порядке, просто

Он собирался задать еще один вопрос, но Хэ Чжао перевел тему: «Уже поздно, сяо Цяо пойдет спать со мной?»

Сказав это, Хэ Чжао встал, но не сразу вышел.

Цяо Си был озадачен и посмотрел на него.

Глаза Хэ Чжао были яркими, как звезды, и пристально смотрели на него.

А потом молодой император наклонился и поцеловал лоб Цяо Си легким поцелуем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300668>